
Л. А. Дашкевич
Екатеринбург

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ДОМА И ПРИЮТЫ НА УРАЛЕ
В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.
(К вопросу о развитии благотворительности
в крепостной России)**

Интерес к истории и традициям социальной защиты населения в России, заметно оживившийся в последние годы, во многом связан с процессом становления в нашей стране теории и практики социальной работы. В 1991 г. в Российской Федерации была введена широко распространенная по всему миру профессия социального работника. С этого времени в колледжах и вузах стали готовить специалистов по социальному обслуживанию, появились учебные пособия, методические и теоретические исследования в этой отрасли социального знания. В кратких очерках авторы учебных пособий и попытались впервые в современной историографии обобщить проблемы истории социальной работы и социальной защиты населения в России с первых веков христианства до наших дней¹. Предварительность и условность этих обобщений вполне понятна. Один из составителей пятитомной «Антологии социальной работы», М. В. Фирсов, весьма остроумно заметил по этому поводу, обращаясь к своим читателям-студентам: «Возможно, вы когда-нибудь с улыбкой и грустью посмотрите на свои учебники, конспекты и эту антологию»².

¹ См., например: Теория социальной работы. М., 1998. С. 8–16; Основы социальной работы. М., 1999. С. 27–38; Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. М., 1999. С. 65–77.

² Антология социальной работы: В 5 т. Т. 1. М., 1994. С. 4.

Конечно же, проблема становления и развития социальной помощи в России нуждается еще в дальнейших исследованиях, накоплении фактов и статистических данных. Практически не изучена эта сторона социального быта России крепостного периода, особенно ее провинций. Например, исторический очерк одного из учебных пособий, рассматривающий становление, развитие и функционирование служб социальной защиты населения Уральского региона, начинает рассказ о деятельности благотворительных учреждений Пермской губернии лишь с конца XIX в.³ Между тем практика социальной помощи на горнозаводском Урале в крепостной период была весьма развита, и, как свидетельствует дореволюционная публицистика, воспоминания о ней не раз вызывали ностальгию у бывших крепостных мастеровых. Патерналистское попечение казны и заводладельцев о рабочих было одной из отличительных черт жизни «патриархального» горнозаводского Урала. Традиции эти здесь очень долго сохранялись, и не заметить их в региональном исследовании – непростительная ошибка, которую можно объяснить лишь недостатком исторических работ по данной проблеме.

Цель настоящей статьи – восполнить в определенной мере этот недостаток и ввести в научный оборот сведения о развитии на Урале социальной помощи детям, лишенным попечения родителей. Забота о сиротах и покинутых детях существовала в нашей стране с глубокой древности. Опекала таких детей церковь: при монастырях создавались специальные сиротские дома. Оказывалась детям и частная благотворительная помощь в виде милостыни. В деревне заботу о сиротах брала на себя община. В начале XVIII в. благотворительность по отношению к сиротам и покинутым детям из общественного и частного феномена стала превращаться в объект государственного призрения. Роль церкви в социальной политике была существенно ограничена. По указам Петра I в городах стали создаваться

³ См.: Социальная защита населения в регионе. Екатеринбург, 1999. С. 13–21.

особые «гошпитали» для приема незаконнорожденных («ззорных») младенцев. Содержались «гошпитали» за счет «неокладных прибылых доходов» губерний. Из этих доходов надзиратели домов получали жалованье по 3 рубля в год и «полуосьмину» хлеба в месяц, а на содержание младенцев отпускалось по 3 копейки в день. Интересно отметить, что указом от 4 ноября 1715 г. Петр I узаконил самое гуманное отношение к матерям незаконнорожденных младенцев: он разрешил им приносить детей к «гошпиталиям» тайно, не открывая лица⁴. В конце XVIII в. элементы социального призрения были оформлены в систему реформами Екатерины II. «Учреждения для управления губерний» 1775 г. утвердили в стране правило сословной организации социального призрения: города, сельские общества, помещики обязаны были следить за благосостоянием подведомственного им населения и выделять средства на содержание социальных и «богоугодных» заведений. Наиболее обездоленные слои населения стали объектом призрения особых государственных учреждений – приказов общественного призрения. Структура учреждений социальной помощи была четко определена. Если раньше сиротские «гошпитали» могли служить и домами для неизлечимых, и больницами, и богадельнями, то теперь все эти учреждения были строго специализированы.

Сведений о сиротских и воспитательных домах на Урале в Петровскую эпоху в известных нам источниках нет. Первое упоминание о социальной помощи детям, лишенным попечения родителей, относится к 1786 г. Известный уральский историк начала XX в. Д. Смышляев, автор «Материалов для истории города Перми», ссылаясь на отчетные ведомости пермского городского головы Быкова, пишет о городских расходах «на питание» для незаконнорожденных детей. Согласно этим данным, на содержание каждого ребенка из городских доходов в 1786 г. ежемесячно отпускалось в среднем по 60

⁴ ПСЗ. СПб., 1830. Т. 5. № 2953.

копеек (около 7 рублей в год)⁵. Очевидно, эти деньги выделялись попечителям или кормилицам детей.

Закрытое учреждение для призрения сирот и незаконнорожденных младенцев («сиропитательный» или воспитательный дом), судя по данным Д. Смышляева, возникло в Перми в 1788 г. Пермский генерал-губернатор Кашкин 23 февраля 1788 г. писал по этому поводу в пермский приказ общественного призрения: «Весьма радуюсь, что благотворительное учреждение в рассуждении призрения и покровительства несчастнорожденных младенцев восприяло благословенное начало»⁶. Располагался Пермский воспитательный дом в просторном деревянном здании на Екатерининской улице⁷. В конце XVIII – начале XIX вв. он считался одним из лучших в российской провинции⁸. На полном содержании здесь находилось 48 мальчиков и 66 девочек. Дети получали образование в Пермском главном народном училище, обучались вокальной и инструментальной музыке. Помимо этого, мальчиков учили навыкам сапожного и портняжного ремесла, а девочек – вязанию, шитью, прядению и ткачеству. Присматривали за детьми 2 надзирательницы, смотритель и смотрительница. Дети имели, очевидно, и хороший медицинский уход: в штате воспитательного дома находился 1 служащий при больнице⁹.

В Екатеринбурге заботу о незаконнорожденных детях взяло на себя городское общество. В 1812 г. оно выделило деньги на покупку для воспитательного дома специального здания на Сибирском тракте. Это был каменный дом «в трех покоях со сводами»¹⁰. Прежде в

⁵ См.: *Смышляев Д.* Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 33.

⁶ Цит. по: *Смышляев Д.* Сборник статей о Пермской губернии... С. 107.

⁷ Д. Смышляев считает, что дом на Екатерининской улице был построен в 1784 г. специально для воспитательного учреждения, которое располагалось в нем до момента своего закрытия в 1828 г. Н. С. Попов сообщает, что в здание на Екатерининской улице воспитательный дом переехал в 1798 г., до этого он располагался в другом здании, построенном в 1784 г. (*Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию... СПб., 1813. Ч. III. С. 124–125).

⁸ См.: Карл Федорович Модерах. Некролог//Смышляев Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1876. С. 83.

⁹ См.: *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии ... Ч. III. С. 124–125.

¹⁰ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 633. Л. 446.

нем находились харчевни и питейный дом. Закупили для детей также кровати, столы, колыбели, постельное белье и одежду. Ведомость о состоянии движимого и недвижимого имущества воспитательного дома, составленная его попечителем А. Кузнецовым, перечисляет весьма незатейливый набор детской одежды: покрывальца, платки, свивальники, потнички — для младенцев; рубашки, халаты, нанковые жилеты, панталоны, фуражки, фабричные черные сюртуки, подбитые холстом — для детей постарше¹¹. Руководили Екатеринбургским воспитательным домом попечители, выбранные городским обществом. В 1812 – 1822 гг. обязанности попечителя исполнял Григорий Исаевич Чирьев, в 1822 – 1824 гг. – Алексей Дрозжилов, в 1825 – 1826 гг. – Федор Ерусалимов, в 1827 – 1828 гг. – Александр Кузнецов.

Непосредственный присмотр за детьми осуществляла надзирательница. Она опекала детей и принимала младенцев. Часть младенцев надзирательница оставляла в воспитательном доме под своим присмотром, а часть раздавала нянькам, которые содержали детей у себя на квартирах. Плата няньке за попечение о детях составляла 2 рубля 50 копеек в месяц. В помощь надзирательнице в год обычно приглашалось 10 – 15 нянек-кормилиц, что было совершенно недостаточно: некоторым кормилицам приходилось заботиться одновременно о 2 – 3, а иногда и о 4 младенцах. Несомненно, они не могли обеспечить детям необходимого ухода и питания. В архивных делах не сохранилось ни одного упоминания об осмотре питомцев Екатеринбургского воспитательного дома врачом или об их лечении. Средства, выделявшиеся Екатеринбургским городским обществом на содержание воспитательного дома, были очень невелики. К моменту своего закрытия в 1828 г. корпус дома обветшал и в некоторых местах обвалился.

¹¹ ГАСО.Ф. 8. Оп. 1. Д. 633. Л. 445 об.–446.

В фонде Екатеринбургской городской думы сохранилась книга приема младенцев в воспитательный дом, в которой записывали дату поступления ребенка, его имя, возраст, имущество, дату смерти или выхода из воспитательного дома, а также имя няньки, ухаживавшей за ним. Записи производились с 1 января 1817 г. до момента закрытия дома в 1828 г. Согласно данным этой книги, с 1817 по 1828 гг. в Екатеринбургский воспитательный дом поступило 427 детей, а выпущен лишь 31 воспитанник (табл. 1).

Таблица 1

**Численность детей, состоявших на попечении
Екатеринбургского воспитательного дома в 1817 – 1828 гг.¹²**

Год	Кол-во детей на 1 января			Кол-во детей, прибывших в течение года			Кол-во детей, выбывших в течение года				
	мал.	дев.	итого	мал.	дев.	итого	выпущено		умерло		итого
							мал.	дев.	мал.	дев.	
1817	11	12	23	3	17	20	–	–	3	14	17
1818	11	15	26	11	8	19	–	–	9	9	18
1819	13	14	27	6	11	17	–	–	7	12	19
1820	12	13	25	17	16	33	–	1	14	13	28
1821	15	15	30	7	12	19	–	2	7	13	22
1822	15	12	27	8	6	14	–	2	9	6	17
1823	14	10	24	7	10	17	–	–	7	9	16
1824	14	11	25	9	11	20	–	2	9	9	20
1825	14	11	25	9	17	26	1	3	7	18	29
1826	15	7	22	8	9	17	–	–	8	9	17
1827	15	7	22	17	7	24	3	4	18	8	33
1828	11	2	13	9	9	18	9	4	11	7	31

Показатели смертности детей в Екатеринбургском воспитательном доме ужасают. Из 100 поступивших сюда детей, не дожив до года, умирало 95. Продолжительность жизни младенцев была очень небольшой: иногда на руках надзирательницы или кормилицы они жили лишь 1 – 2 дня. Шанс выжить, как правило, имели только младенцы, поступившие в воспитательный дом в возрасте старше 5 ме-

¹² Источник для составления таблицы – Книга записи младенцев Екатеринбургского воспитательного дома (ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 656. Л. 1 об.–42).

сяцев (табл. 2). Показатели смертности детей в Екатеринбургском воспитательном доме намного превышали аналогичные данные по столичным учреждениям. Как сообщает главный доктор Санкт-Петербургского воспитательного дома Ф. Депп, в 1826 – 1833 гг. здесь умирало лишь 17 – 24 младенца из 100 поступивших на воспитание. Смертность детей, отданных столичным воспитательным домом к нянькам в деревню, была несколько выше (36 – 52 из 100), что примерно соответствовало показателям детской смертности в европейских воспитательных домах¹³. Детям здесь был обеспечен достаточно хороший уход и медицинская помощь. На каждого ребенка в Петербургском воспитательном доме полагалась одна нянька-кормилица. Значительно отличался по данному показателю от Екатеринбургского и Пермский губернский воспитательный дом. Согласно данным А. Д. Стога, в 1816 г. из 236 воспитанников в нем умерло лишь 16 человек (около 7 %)¹⁴.

Таблица 2

Зависимость продолжительности жизни младенцев от возраста их поступления в Екатеринбургский воспитательный дом в 1817 – 1828 гг.¹⁵

Возраст детей, поступ. в восп. дом, мес.	Число детей	Кол-во детей с продолжительностью жизни, мес.					
		0 – 1	1 – 2	2 – 3	3 – 6	6 – 12	более 12
0 – 1	189	139	16	10	16	3	5
1 – 2	17	8	3	3	2	–	1
2 – 3	15	6	1	1	4	1	2
3 – 4	11	5	1	2	3	–	–
4 – 5	8	4	1	–	2	1	–

¹³ См.: *Депп Ф.* Медико-статистическая записка об Императорском Санкт-Петербургском воспитательном доме в течение 1830, 1831, 1832 и 1833 годов, составленная главным доктором оного Филиппом Деппом. СПб., 1835. С. 47, 49, 52, 53.

¹⁴ См.: *Стог А. Д.* О общественном призрении в России. [СПб.], 1818. Ч. 1. Прил.

¹⁵ Источник для составления таблицы – Книга записи младенцев Екатеринбургского воспитательного дома (ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 656. Л.1 об.–42).

5 – 6	1	–	–	–	–	–	1
6 – 7	–	–	–	–	–	–	–
7 – 8	1	–	–	–	–	–	1
8 – 9	1	–	–	–	–	–	1
10 – 11	–	–	–	–	–	–	–
11 – 12	1	–	–	–	–	–	1
Всего	244	162	22	16	27	5	12
	100 %	66,4 %	9,0 %	6,6 %	11,1 %	2,0 %	4,9 %

Высокая смертность детей в провинциальных воспитательных домах стала одной из причин того, что в 1828 г. правительство решило закрыть эти учреждения и определить их воспитанников к опекунам или мастерам «для воспитания и обучения приличным мастерствам и рукоделиям»¹⁶. Питомцев Екатеринбургского воспитательного дома взяли к себе на воспитание и обучение местные мастеровые. Так, мальчики-подростки поступили на обучение к золотых дел мастеру Евдокиму Петровичу Алмазову и московскому цеховому Степану Даниловичу Голышеву. Приемные родители при этом давали подписку с обязательством содержать воспитанников до их совершеннолетия как своих собственных детей, предоставлять им верхнюю и нижнюю одежду и обувь, ничем напрасно не изнурять, «в безобразном виде по улицам не водить», а также приучать детей «страху божию и ремеслу, какому они окажутся сходными»¹⁷. На воспитание к опекунам и приемным родителям были отданы и питомцы Пермского губернского воспитательного дома.

Право принимать на содержание незаконнорожденных младенцев законодательство оставило лишь за столичными воспитательными домами. Сюда, в Москву и Петербург, повезли детей из самых дальних мест огромной России. Возник даже особый «питомнический» промысел по приему малышей и доставке их в столицу. Обращение с детьми при этом было совершенно варварским. Младенцев и деньги на их содержание матери отдавали кормилице, та

¹⁶ Выписка из отчета Министерства внутренних дел за 1828 год // Журнал МВД. 1829. Кн. 2. С. 260.

¹⁷ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 656. Л. 74.

помещала детей в корзину (причем обычно в ней находилось несколько детей) и отправлялась в путь. Кормили детей в пути очень плохо: вместо молока им давали соску с черным хлебом. Немногие, конечно, могли выдержать столь дальнюю дорогу, тем не менее около 42 % детей поступило в Петербургский и Московский воспитательные дома после 1828 г. из провинции¹⁸.

Стремление родителей отдать своих детей в воспитательные дома во многом объяснялось русским законодательством. Согласно закону, питомцы воспитательных домов, их дети и потомки навсегда объявлялись свободными от крепостной зависимости. Они могли приписаться к любому из сословий свободного состояния, получали право покупать недвижимость и распоряжаться ею, открывать фабрики и заводы. Столь существенные привилегии стали причиной того, что в начале XIX в. значительную часть питомцев провинциальных воспитательных домов составили законнорожденные младенцы – дети крепостных крестьян и солдат. Заметив это, в 1821 г. министерство внутренних дел ограничило распространение этих домов, а затем, в 1828 г., как указывалось выше, и вовсе решило закрыть их.

Губернские приказы общественного призрения продолжали принимать на воспитание незаконнорожденных младенцев, но теперь дети либо сразу отдавались опекунам и приемным родителям, либо приписывались к числу военных кантонистов. Военные кантонисты содержались в учреждениях приказов общественного призрения до 8-летнего возраста на средства военных поселений, а затем передавались в распоряжение военного ведомства¹⁹. Заботу о воспитании незаконнорожденных детей в провинции казна взяла на себя вновь лишь в конце XIX в. Причиной этого стало огромное увеличение числа брошенных детей. Если в первой половине XIX в. в Екатеринбургский воспитательный дом ежегодно поступало 20 – 30 незакон-

¹⁸ См.: Селиванов А. Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома, приюты для подкидышей и приюты для малолетних // Общественное и частное призрение в России, СПб., 1907. С. 185.

¹⁹ См.: Свод законов Российской империи. СПб., 1842. Т. 13. Ч. 1, 2. Ст. 857.

норожденных детей (примерно столько же было их в уездном городе Кунгуре и в поселках Нижнетагильских заводов)²⁰, то в конце XIX в. число подкидышей и брошенных детей в провинциальных городах, близких по численности к Екатеринбург (Нижем Новгороде и Астрахани), составляло 1800 – 2000 человек²¹.

После 1828 г. объектом попечения губернских приказов общественного призрения остались лишь дети-сироты. 31 декабря 1836 г. было высочайше утверждено Положение для сиротских домов, учреждаемых под ведомством приказов общественного призрения. Согласно положению, приниматься в эти учреждения могли дети от 7 до 11 лет, причем право это получили лишь выходцы из свободных сословий – дети чиновников, канцелярских служителей, купцов, мещан, цеховых. Перед поступлением детей в сиротский дом их принадлежность к этим сословиям тщательно проверялась полицией²².

Указ 1828 г. о запрещении существования воспитательных домов в провинции не касался учреждений частных. В собственных имениях и заводских поселках заводладельцы продолжали нести расходы по призрению незаконнорожденных детей и сирот. С начала XIX в., например, в Нижнетагильском округе Демидовых стала производиться выдача пособия незаконнорожденным детям. До 12-летнего возраста они получали ежемесячно по 25 – 30 фунтов хлебного провианта, а иногда еще и деньги на молоко. Пособие это выдавалось опекунам и матерям незаконнорожденных детей (в том числе и солдаткам). Первоначально заводладелец сам принимал решение о выдаче пособия, затем он предоставил это право заводскому управлению. Положение о подкидышах, регулировавшее

²⁰ Количество незаконнорожденных детей в округе Нижнетагильских заводов составляло в 1813 г. 34 чел., в 1840 г. – 27, в 1845 г. – 38 чел. (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 446. Л. 38–41 об.; Д. 1063. Л. 33, 36 об.). В Кунгуре, согласно «Материалам для статистики города Кунгура», число незаконнорожденных детей составляло в 1850 г. 40 чел., в 1853 г. — 49, в 1855 г. — 52. (Пермские губернские ведомости. 1857. 29 марта. № 13. Часть неофиц.).

²¹ См.: *Алферова Е. Ю.* Призрение сирот в дореволюционный период // *Население России и СССР: Новые источники и методы исследования.* Екатеринбург, 1993. С. 78.

²² См.: ПСЗ. СПб., 1837. Т. 11. № 9816.

обеспечение незаконнорожденных детей, было утверждено 8 декабря 1832 г.²³ Для призрения незаконнорожденных детей в Нижнетагильске был создан особый приемный дом. Там принимали детей «во всякое время дня и ночи и без малейшего распроса о дитяти, кроме того, крещено оно или нет»²⁴, оказывали им необходимую медицинскую помощь, а затем раздавали опекунам или приемным родителям на воспитание. Смертность младенцев в Нижнетагильском приемном доме была для своего времени очень небольшой: в 1840 г. из 27 младенцев умерло лишь 3 (11 %) ²⁵. Принимали незаконнорожденных детей и подкидышей в Нижнетагильском округе также госпитали при заводах.

В 1853 г. владелица Нижнетагильских заводов Аврора Карловна Демидова-Карамзина решила создать в округе для воспитания незаконнорожденных детей и сирот специальное закрытое учреждение – сиротский дом. Попечение и полное содержание за счет заводовладельцев, согласно его Уставу, обеспечивалось не только сиротам и покинутым детям, но и детям неимущих родителей, овдовевших отцов или матерей. По решению администрации или заводовладельцев туда могли поступить также дети родителей «слабого поведения и с порочными наклонностями». Выдача пособия матерям и воспитателям незаконнорожденных младенцев с открытием сиротского дома прекратилась. Выдавалось единовременное пособие лишь матерям, передавшим детей на воспитание в сиротский дом. От заводоуправления они получали 5 рублей серебром²⁶. Сиротский дом в Нижнетагильске стал существовать при Авроринском приюте. В 1855 г. в нем было 35 воспитанников²⁷.

Нижнетагильские приюты в первой половине XIX в. имели особую славу на Урале. Приют как учреждение заботы о детях не-

²³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 660. Л. 154 об.

²⁴ Там же. Д. 1063. Л. 10 об.

²⁵ Там же. Л. 33.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же. Д. 1122. Л. 15 об.

сколько отличался от сиротского и воспитательного дома. Если исходить из современных понятий, то он соединял в себе черты детского сада для дневного присмотра за детьми, интерната для детей необеспеченных родителей, детского дома для сирот и начального образовательного учреждения. Основы деятельности детских приютов в России заложил Петербургский дом призрения трудящихся, созданный в 1833 г. Анатолием Николаевичем Демидовым. Здесь оказывалась помощь малоимущим женщинам, желавшим каким-нибудь образом заработать себе на жизнь: они получали заказы на работу, необходимые инструменты и материалы. Попечитель Демидовского дома И. Д. Чертков очень скоро заметил, что «семейных тружениц» часто отрывает от работы необходимость попечения о малолетних детях, оставшихся дома без присмотра. Откликнувшись на просьбы женщин-работниц, он обратился с предложением к Демидову о создании в доме призрения трудящихся дневного убежища для детей. 15 мая 1837 г. в Демидовском доме открылись детские комнаты²⁸. Первоначально приют в них получили 6 мальчиков и 11 девочек. Через год число детей возросло уже до 112²⁹.

Популярность первого в истории России детского сада была настолько велика, что уже через год после его открытия, в 1838 г., правительство учредило особый Комитет главного попечительства детских приютов, которым руководила сама императрица Александра Федоровна. Комитет подготовил Положение о работе детских приютов. 27 декабря 1839 г. оно было высочайше утверждено. Согласно этому положению, приюты в России должны были создаваться в основном на средства общественной и частной благотворительности. Государство наблюдало лишь за учебным процессом и нравственным воспитанием детей в них.

²⁸ См.: Селиванов А. Ф. Воспитательные, сиропитательные и сиротские дома... С. 209.

²⁹ См.: Благотворительная Россия: История государственной, общественной и частной благотворительности в России. Т. 2. СПб., 1901. С. 89.

Призыв о помощи бедным детям и сиротам нашел широкий отклик в уральских губерниях. Первый детский приют на Урале был открыт в Уфе. Подписка о сборе средств на его создание была объявлена оренбургским губернатором еще в 1840 г., сразу после издания Положения о детских приютах. Однако в течение семи лет по подписке было собрано лишь 2687 рублей 20 копеек – сумма, недостаточная для создания приюта. Для того чтобы оживить благотворительную деятельность, в 1848 г. в Оренбургской губернии решено было создать губернское попечительство детских приютов. Взносы и пожертвования почетных и действительных членов попечительства быстро поправили дело: к началу 1849 г. приютский капитал составил уже 8871 рубль 12 копеек. Часть этих средств ушла на покупку дома, часть — на обмундирование и содержание воспитанников приюта. 21 апреля 1849 г. уфимский приют открыл двери для своих питомцев³⁰.

Вторым в этом списке детских учреждений Урала стал Авроринский приют в Нижнетагильске. Его торжественное открытие состоялось 31 июля 1849 г. в присутствии заводовладелицы Авроры Карловны Демидовой-Карамзиной и ее супруга Андрея Николаевича Карамзина. Аврора Демидова предписала принимать в приют детей рабочих Нижнетагильского горного округа в возрасте от 1 до 8 лет. Дети должны были находиться здесь в дневное время, пока их родители заняты работой. Они получали полное содержание за счет заводладельцев: их одевали в особое платье, несколько раз в день кормили, давали начальное образование. Ограничения по численности детей в приюте не существовало, принимали там «всех желающих помещать детей»³¹.

Авроринский приют стал образцом для создания детских учреждений в других населенных пунктах Демидовского Нижнетагильского округа. В течение 1849 г., помимо Авроринского, подобные

³⁰ См.: Благотворительные учреждения России. СПб., 1912. С. 117–118;

³¹ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 994. Л. 4 об.

приюты были открыты в селе Воскресенском и в деревне Никольской. Очень быстро они завоевали популярность у заводского населения. «Родители отдают детей в приюты с охотою, – писал управляющий Нижнетагильскими заводами в 1850 г., – число их изменяется ежедневно, смотря по времени года, иногда бывает в одном приюте детей до 150 человек в день, средним же числом каждодневно призывается в каждом приюте от 50 до 70 человек»³². Численность детей в приютах обычно увеличивалась в зимнее время. Летом родители предпочитали оставлять их дома для помощи в огородных работах, сбора грибов и ягод. Администрация разрешала принимать в приюты детей не только из тех поселков, где эти учреждения располагались, но и из окрестных деревень. Некоторых доставляли сюда из деревень и поселков за 3 – 4 версты. Преодолевать столь длинное расстояние каждый день было трудно, поэтому детям разрешалось ночевать в приюте и, соответственно, получать дополнительное питание.

В 1850 г. управляющий Нижнетагильскими заводами Д. В. Белов попытался доказать главному управлению пользу создания в Нижнетагильском округе еще четырех приютов: в Нижне-Салдинском, Висимоуткинском, Висимошайтанском и Черноисточинском заводах³³. Заводовладельцы ограничились, однако, открытием еще одного приюта в Нижнетагильске. 8 октября 1853 г., в день посещения Нижнетагильских заводов Андреем Николаевичем Карамзиным, здесь начал работу Павловский приют, получивший свое название в честь владельца заводов Павла Павловича Демидова³⁴. Несмотря на ограничение в Положении о нижнетагильских приютах возраста их воспитанников, принимались туда и дети старше 8 лет (табл. 3).

³² ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 994. Л. 16 об.

³³ Там же. Л. 6 об.

³⁴ Там же. Д. 1122. Л. 12 об.

Для руководства нижнетагильскими детскими учреждениями Аврора Демидова пригласила из Петербурга смотрительницу, имевшую опыт работы в детских приютах – Агнесу Самойловну Кригнер. Директриса приютов получила весьма неплохое по тем временам жалование – 52 рубля 50 копеек ассигнациями в месяц (630 рублей в год). Штат заводских и сельских приютов включал, в зависимости от числа воспитанников, от 3 до 5 человек служащих (надзирательница с помощницей, нянька, стряпка, прачка и дворник). Жалование служащих составляло от 7 до 17 рублей 50 копеек ассигнациями в месяц. Столь немногочисленная прислуга не имела, конечно, достаточно сил для присмотра за детьми, численность которых в приютах постоянно росла. В 1855 г., после многократных просьб попечителя учебных и богоугодных заведений Нижнетагильских заводов Леона Андреевича Вейера, заводоуправление разрешило увеличивать штат приютов в те месяцы, когда численность детей превышала 100 человек³⁵.

Таблица 3

**Численность детей – воспитанников нижнетагильского
Авроринского приюта в 1853 г.³⁶**

Возраст детей, лет	Кол-во мальчиков	Кол-во девочек	Всего	Доля от общего числа детей, %
3	3	–	3	2,7
4	6	4	10	8,8
5	6	6	12	10,6
6	4	8	12	10,6
7	7	3	10	8,8
8	6	8	14	12,4
9	7	16	23	20,4
10	5	10	15	13,3
11	–	7	7	6,2

³⁵ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1122. Л. 13–14.

³⁶ Источник для составления таблицы – список воспитанников Авроринского приюта на 1853 г. (ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1084. Л. 4).

12	–	3	3	2,7
Возраст неизвестен	2	2	4	3,5
Итого:	46	67	113	100,0

Общие расходы на содержание каждого ребенка в нижнетагильских приютах составляли 20 – 30 рублей ассигнациями в год³⁷. На эти деньги дети получали не только одежду и обычную пищу. Судя по ордерам для «магазинщиков», в праздники питомцы приютов имели на столе и пряники, и орехи³⁸. При Авроринском приюте содержалось 2 коровы, поэтому у детей всегда было свежее молоко³⁹. Руководство приютов следило за состоянием здоровья воспитанников. В 1856 г. Л. А. Вейер обратил внимание на то, что в деревенские приюты часто приходили дети, больные чахоткой. Обнаружив это, он запретил дальнейший прием таких детей и попросил заводоуправление еженедельно направлять в деревни лекарского ученика для профилактического осмотра жителей и лечения «этой заразительной болезни»⁴⁰. В 1862 г. было запрещено принимать в приюты детей без предохранительных прививок оспы⁴¹. Поддерживались там и вполне обоснованные требования чистоты и гигиены. В 1856 г., например, Л. А. Вейер получил строгое написание от управляющего заводами П. Н. Шиленкова, который обнаружил грязь и неопрятность воспитанников в приюте села Никольского. «Я вошел в то время, – сообщает П. Н. Шиленков, – когда дети кушали. Чрезвычайно неприятное чувство овладело мною при взгляде на эту толпу грязных мальчиков и девочек, не одетых даже в однообразное приютское платье и шумно суетившихся за столом без всякого приличия или почтительности к посетителю»⁴². После этой проверки смотрительница Никольского приюта была уволена.

³⁷ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 994. Л. 16 об.

³⁸ Там же. Л. 2.

³⁹ Там же. Д. 1068. Л. 1.

⁴⁰ Там же. Д. 1122. Л. 48.

⁴¹ Там же. Д. 1552. Л. 6.

⁴² Там же. Д. 1122. Л. 49.

Главной целью деятельности своих приютов Демидовы считали нравственное развитие детей, воспитание у них чувства благодарности к своим благодетелям за их отеческое попечение. Обучались дети по специальной программе для приютов, главным предметом в которой был закон божий. Помимо этого они получали в приютской школе основы грамматики (их учили читать и писать), а также навыки разных рукоделий, необходимых в домашнем быту.

После отмены крепостного права численность детей в нижнетагильских приютах возросла вдвое. Многие мастеровые и крестьяне, лишённые заводской работы, пытались с помощью этих учреждений решить свои семейные и финансовые проблемы. Для того чтобы избежать излишних расходов, заводу управление запретило жителям, не работающим в Нижнетагильском округе, пользоваться приютами. Перед приемом в приют детей обязали показывать надзирательнице ярлык о принадлежности их родителей к заводской работе. Ярлыки эти проверялись и утверждались заводской конторой каждые три месяца⁴³.

Трудно судить, существовали ли в первой половине XIX в. учреждения, подобные Нижнетагильскому сиротскому дому и приютам, в других заводских поселках. Выявленные нами источники подобных сведений не содержат. Известно, однако, что с начала XIX в. практически во всех частных и казенных горнозаводских округах сироты получали бесплатный провиант, а иногда и денежное пособие.

В столице Пермской губернии детский приют был открыт 1 мая 1850 г., через год после создания Уфимского и нижнетагильского Авроринского приютов. Капитал для создания этого учреждения был собран по подписке с жителей губернии, внесли свои средства и члены Пермского губернского попечительства детских приютов, созданного в 1848 г. К 1850 г. капитал составлял около 10 ты-

⁴³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1552. Л. 2–3.

сяч рублей. На эти деньги был приобретен дом и обмундирование для воспитанников приюта. Первоначально здесь было 46 детей: 10 мальчиков и 36 девочек⁴⁴. Через 10 лет число воспитанников составило уже 80 человек (5 мальчиков и 75 девочек). В основном это были дети мещан и солдат, приходили сюда, однако, и дети чиновников и купцов (табл. 4 и 5). 4 марта 1860 г. при Пермском губернском приюте начало работать ночлежное отделение для сирот и брошенных детей, в котором было 10 воспитанников. В 1861 г. к ним присоединилось еще 7 девочек-пансионерок екатеринбургского купца Нурова и пермского городского головы, купца Любимова.

Таблица 4

Сословное происхождение детей – воспитанников Пермского губернского детского приюта в 1861 г.⁴⁵

Сословное происхождение	Кол-во мальчиков	Кол-во девочек	Всего	Доля от общего числа детей, %
дети чиновников	2	5	7	8,7
" купцов	–	2	2	2,5
" мещан	2	44	46	57,5
" солдат	1	24	25	31,3
Итого:	5	75	80	100,0

В Пермском приюте, как и в других приютах Урала, дети находились на полном содержании: здесь они бесплатно получали одежду, пищу, образование и медицинское обслуживание. За здоровьем детей в 1861 г. следил старший врач Пермского военного училища Холостов. Обучение осуществлялось по учебным пособиям, одобренным Комитетом главного попечительства детских приютов. Детей учили читать, писать, знакомили со Священной историей и Зако-

⁴⁴ *Верхоланцев В. С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий ист.-стат. очерк. Пермь, 1994. С. 151.

⁴⁵ Источник для составления таблицы – Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов за 1861 г. // Пермские губернские ведомости. 1862. 7 сент. № 36. Часть неофиц.

ном Божиим. Помимо этого, воспитанники приютов осваивали основы ремесла и домоводства. Девочки вязали чулки, воротнички, вышивали и т. д.

Расходы на содержание и обучение каждого ребенка в губернском приюте были несколько меньше, чем в нижнетагильских. В 1861 г., судя по данным Отчета Пермского губернского попечительства детских приютов, они составляли 15 рублей 88 копеек⁴⁶ (в Нижнетагильском округе, как указывалось, эти расходы составляли 20 – 30 рублей в год). Покрывались расходы на содержание детей в основном за счет благотворительных взносов и пожертвований. Значительные суммы на содержание приюта выделяли почетные и действительные члены губернского попечительства детских приютов, купцы Любимов, Нуров, Поклевский-Козелл и др. Собирались пожертвования во время ярмарок, литературно-музыкальных вечеров, балов, лотерей-аллегри. Вещи для розыгрышей в лотерею часто изготавливали сами приютские дети. В «Пермских губернских ведомостях» сохранилось яркое описание одного из благотворительных балов и разыгранной во время него лотереи в пользу приюта. Бал состоялся 5 апреля 1860 г. в доме губернатора. Перед его началом губернатор обратился к приглашенным с просьбой пожертвовать для лотереи какие-нибудь вещи. Публика откликнулась на это предложение и сдала в пользу организаторов лотереи множество вещей. Среди них были столовые часы, позолоченные бокалы, самовары, хрустальные вазы, чайные сервизы и даже 4 ковра. Всего было продано 258 билетов с выигрышами и 5 тысяч билетов без выигрыша стоимостью по 25 копеек каждый⁴⁷. Общий доход от продажи билетов составил, таким образом, более 1300 рублей – сумма весьма значительная для бюджета приюта, если учесть, что в 1861 г. общий расход денег на его нужды составил 3471 рубль 55 $\frac{1}{4}$ копейки⁴⁸.

⁴⁶ Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов за 1861 г.

⁴⁷ Пермские губернские ведомости. 1860. 22 апр. № 7. Часть неофиц.

⁴⁸ Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов за 1861 г.

Таблица 5

Численность детей в Пермском губернском приюте в 1861 г.⁴⁹

Возраст детей, лет	Кол-во мальчиков	Кол-во девочек	Всего	Доля от общего числа детей%
5 – 6	–	8	8	10,0
6 – 9	5	47	52	65,0
9 – 10	–	20	20	25,0
Итого	5	75	80	100,0

23 апреля 1857 г. в Екатеринбурге был создан первый на Урале уездный детский приют. Он получил имя своего основателя – екатеринбургского купца 1-й гильдии, почетного гражданина Михаила Ананьевича Нурова. Русское правительство очень осторожно относилось к крупным частным пожертвованиям на общественные нужды. Специальная статья «Учреждения приказов общественного призрения» подчеркивала необходимость обращения особого внимания на поведение и прежний образ жизни жертвователя, ибо «порочные люди могут давать приношение с целью получить награду от правительства, сравниться с отличными в обществе людьми»⁵⁰. Разрешения на прием частных пособий в пользу общественного призрения высочайше утверждались самим императором после представления министерства внутренних дел.

М. А. Нуров прошел эту строгую проверку. В 1856 г. главный начальник горных заводов хребта Уральского Глинка сообщил Комитету главного попечительства детских приютов о желании почетного гражданина Михаила Ананьевича Нурова основать в Екатеринбурге детский приют. М. А. Нуров обязался выделить в пользу приюта 15 тысяч рублей серебром с тем, чтобы внести эти деньги навечно в кредитные установления, а проценты ежегодно отпускать на содержание приюта. Помимо этого, он предложил нанять, а затем ку-

⁴⁹ Источник для составления таблицы – Отчет Пермского губернского попечительства детских приютов за 1861 г.

⁵⁰ Свод законов Российской империи. Ст. 605.

пить на его деньги дом для детского приюта, на покупку он обещал выделить 4 тысячи рублей серебром. В первый год существования детского учреждения Михаил Ананьевич собирался отпустить на его содержание тысячу рублей серебром и купить одежду для воспитанников⁵¹. Разрешение на создание Нуровского приюта в Екатеринбурге было получено. По мысли М. А. Нурова, призрение в нем должны были найти 30 детей, однако вскоре после его открытия число питомцев превысило эту цифру вдвое. Это были семейные, приходящие дети. В 1865 г. при приюте было открыто отделение для постоянно живущих сирот и брошенных детей⁵².

Подсчитать общую численность приютов и других детских учреждений в уральских губерниях до реформы 1861 г. невозможно. Официальные учреждения сведений о благотворительной деятельности владельцев горных заводов на Урале не собирали. Архивные же фонды частных имений очень неполны. Тем не менее, если обобщить даже эти, неполные сведения, можно сделать вывод о том, что система социальной помощи детям, лишенным попечения родителей, начала складываться на Урале еще в крепостной период. До реформы 1861 г. здесь возникли все формы помощи детям, развившиеся во второй половине XIX в. (продовольственные и денежные пособия, сиротские и воспитательные дома, приюты).

Система, опирающаяся на российское законодательство, использовала традиционные для сословного общества отношения патернализма и попечительства. К 1861 г. учреждения закрытого призрения, основанные государством и органами местного самоуправления, охватывали лишь очень небольшую часть детей, нуждающихся в социальной защите. Отеческое попечение о них в горнозаводских поселках взяли на себя их владельцы – заводчики и горное ведомство. Сироты, незаконнорожденные и покинутые дети получали здесь бесплатный провиант и денежное довольствие. В некоторых округах

⁵¹ РГИА. Ф. 759. Оп. 101. Д. 106. Л. 1–2.

⁵² Благотворительная Россия... С. 142–143.

создавались специальные закрытые учреждения для присмотра за детьми.

«Положение о работе детских приютов» 1839 г. привлекло к гуманистической идее помощи обездоленным детям множество частных благотворителей. На их средства в Пермской и Оренбургской губерниях были созданы удивительные учреждения – детские приюты – прообразы современных детских садов и интернатов для малообеспеченных детей. Воспитание и начальное образование в приютах дети получали совершенно бесплатно, на деньги благотворителей.

Наиболее обездоленной в крепостной период оставалась уральская деревня: сведений о создании здесь до реформы 1861 г. каких-либо благотворительных детских учреждений не имеется. Заботу о сиротах и покинутых детях в деревне продолжала нести община. До конца XIX в. в русской деревне существовал обычай коллективной заботы о сиротах: они жили по очереди в крестьянских семьях, переходя из одной избы в другую. Сельские приюты стали возникать в уральской деревне лишь в конце XIX в.